
Современная фантастика
Гордон Диксон
Дух Дорсая

Воин

Гордон Диксон

Аннотация
Гордон Диксон. Воин
* * *

Аннотация

Воины Дорсая — офицеры и солдаты, мужчины и женщины, старики и дети, — сражаясь за свою независимость, противостоят захватчикам-землянам. Ум, сила и отвага — против подлости и коварства. Кровопролитные сряжекия на планетах и в космосе, опасные операциии космические десанты — таков удел обитателей Дорсая, планеты космических героев, известной всей Галактике.

Этот том знаменитого военно-фантастического цикла Гордона Р.Диксона «Дорсай», вошедший в сокровищницу мировой фантастики, включает короткие романы «Аманда Морган», «Братья», «Потерянный» и «Воин».

Гордон Диксон
Воин

* * *

Из-за перегрузки Лонг-Айлендского космопорта посадка корабля с Фриленда задерживалась. На пустом бетонном поле у стены космопорта стояли два полицейских офицера. Поднятые воротники плащей плохо защищали от дождя, а укрыться поблизости было негде. Дождь сменился снегом, и по посадочному полю побежали волны поземки. И в это снежное месиво опускался космический корабль.

— Приземлились, — в голосе лейтенанта Манхэттенской полиции Тибурна не было слышно особой радости.

— Говорить с ним, наверное, лучше мне.

— Разумеется, это же твоя работа, — Бриген, офицер полиции космопорта, рассмеялся. — Я же просто представитель космопорта. Встречу его на своей территории, представлю тебя и «до свидания». Честно говоря, не понимаю, что это вы так разволновались. Черт с ним, с этим Кенебуком, с его миллионами и бандитами. Пусть бы этот боевик его прикончил, вам же спокойнее.

— Это еще большой вопрос, кто из них кого при-

кончит. Кенебук тоже не ягненок, — озабоченно сказал Тибурн. — А мы постараемся вообще не допустить убийств.

Огромный, как гора, корабль возвышался посреди посадочной площадки. В нем открылся посадочный люк, и развернулся пассажирский трап. В толпе спускающихся пассажиров оба офицера сразу заметили нужного им человека.

— Ну и дылда, — вырвалось у Бригена, и он взглянул на Тибурна, как бы ища поддержки.

— Эти профессионалы с Дорсая все очень высокие, — Тибурн почти дрожал от холода и передергивал плечами. — Там генетически вывели касту воинов.

— Я слышал, что они высокие, но этот, кажется, просто великан, — Бриген почти оправдывался. Первые пассажиры уже заходили в космопорт, и офицеры поспешили навстречу невозмутимому дорсайцу. Они подошли достаточно близко и откровенно разглядывали его. Воин был в штатском, но его манера держаться придавала и этой одежде вид формы. Тибурн не раз встречался с дорсайскими воинами и всегда отмечал их заметное сходство друг с другом, возможно, это было следствием генетических экспериментов.

Но этот не был похож на остальных. Словно он

был не обычный живой человек, а только воин, рожденный для сражений. Полиция успела получить на него анкетные данные. Родился в Форели на Дорсае. Имеет брата-близнеца. В примечаниях сказано, что брат его уравновешен и общителен, а сам Ян замкнут и мрачноват.

И приближавшийся офицер вполне соответствовал этой характеристике.

Тибурну вспомнилась старая шутка о Дорсае. Говорили, что если бы его жители захотели завоевывать, то им не смог бы противостоять даже союз всех тринадцати миров. Тибурн никогда об этом не задумывался. Но офицер, шедший ему навстречу, заставлял почувствовать разницу между Землей и Дорсаем. Это человек, чья жизнь и смерть подчинены другим законам.

Тибурн отмахнулся от этих путаных мыслей. «Солдат как солдат, просто настоящий профессионал», — успокаивал он себя.

Ян поравнялся с ними, и офицеры шагнули ему навстречу.

— Господин командующий Ян Грин? — выступил вперед Бриген. — Я — Кай Бриген из полиции космопорта, а это Вальтер Тибурн из полиции Манхэттена. Не могли бы вы уделить нам несколько минут для разговоров?

Ян Грин кивнул. Было заметно, что это его не волнует. Он спокойно последовал за полицейскими, слегка сдерживая шаг, чтобы не заставлять их бежать. Они обогнули здание космопорта и подошли к незаметной железной двери с надписью «Посторонним вход запрещен». Служебный лифт поднял их на верхние этажи. Весь путь проходил в молчании.

Ян сидел в кресле и спокойно и безразлично рассматривал сидящего напротив Тибурна и стоящего у стены Бригена. А Тибурн глаз не мог оторвать от тяжелых, массивных рук воина, лежащих на подлокотниках кресла. Они были даже красноречивее, чем замкнутое, каменное лицо.

— Господин командующий, — Тибурн наконец решил заговорить, — мы получили сведения, что вы прибыли на Землю для встречи с одним человеком. Это правда?

— Я должен навестить родственника моего погибшего офицера, — ответил Ян. Голос у него был более живой, чем лицо, хотя ему и не хватало выразительности.

Чувствовалось, что он привык скорее скрывать, чем выдавать чувства.

Тибурн подумал, что с этим человеком будет трудно.

— Это Джеймс Кенебук?

— Вероятно он, — ответил Ян. — У меня в армии был лейтенант Бриан Кенебук. Три месяца назад он погиб. Джеймс Кенебук — его старший брат.

— И вы наносите визиты семьям всех своих погибших офицеров? — недоверчиво спросил Тибурн.

— Это мой долг. Особенно, если они погибли на боевом посту.

— Понятно, — Тибурн почувствовал себя неловко и сменил тему разговора. — Оружия вы, разумеется, не привезли?

Так же невозмутимо Ян ответил:

— Нет.

— Понимаю. Да это и не особенно важно, — Тибурн снова взглянул на тяжелые спокойные руки, — я думаю, что вы сами очень опасное, а может, и смертельное оружие. Вы в курсе, что у нас на учете в полиции все профессиональные боксеры и каратисты?

Ян кивнул.

Тибурн облизнул губы. Он чувствовал, что начинает злиться.

Черт бы побрал такую работу. И плевать мне на Кенебука и все его миллионы! Стоит из-за этого нервы трепать.

— Ладно, командир. Давайте говорить откровенно. Полиция Северного Фриленда сообщила нам, что вы обвиняете в смерти своего офицера его брата Джеймса Кенебука.

Ян молча слушал, изредка вскидывая глаза на говорившего.

— Мы хотели бы выслушать ваши объяснения, — Тибурн повысил голос.

Ян продолжал молчать, повисла напряженная пауза.

— Лейтенант Бриан Кенебук, — раздался спокойный голос Яна, — был командиром отряда в 36 солдат. Не оценив ситуацию, он завел свой отряд в окружение. Выйти оттуда и добраться до своих частей смогли только пятеро: он и четыре солдата. За это он предстал перед трибуналом, против него выдвинуто обвинение в безответственности и непродуманных действиях, в смерти людей. Все четыре уцелевших солдата дали показания против него. Вам известно о Кодексе Чести Наемников? Согласно ему, Бриан Кенебук был приговорен к расстрелу.

Ян был так спокоен и убедителен, что слушателям нечего было сказать.

Долгая звенящая пауза заставила Тибурна действовать.

— Непонятно, при чем здесь Джеймс Кенебук. Бриан отличился там у вас и был наказан по вашим законам. Если уж кого-то обвинять в этой смерти, то скорее вас и ваше командование. Вы же обвиняете того, кого там и близко не было. Джеймс Кенебук Землю не покидал.

— Вы знаете, — пояснил Ян, — что Бриан был его братом.

Тяжело и холодно прозвучало в тишине это спокойное утверждение.

Тибурн почувствовал, как сжимаются его пальцы.

* * *

Он набрал воздуха и заговорил, как на докладе начальству:

— Командир, мне вас, конечно, не понять. Вы, дорсайцы, — воины от природы, а я только землянин. Но я также полицейский Манхэттена, и я отвечаю за спокойствие и безопасность в этом округе. Джеймс Кенебук проживает здесь, и, следовательно, я отвечаю и за его безопасность.

Тибурн вдруг почувствовал, что избегает встречаться глазами с Яном, и заставил себя взглянуть ему прямо в лицо. Ян был все так же спокоен.

— Я обязан предупредить вас, что нам известно

о ваших планах. Из вполне достоверных источников мы знаем, что вы решили отомстить за смерть офицера Бриана Кенебука, убив его брата Джеймса Кенебука. Информация неофициальная, поэтому мы не можем задержать вас, пока вы соблюдаете наши законы. Здесь, командир, Земля, а не воюющая периферия.

Тибурн умолк, ожидая, что Ян хоть как-то отреагирует. Но тот продолжал спокойно слушать.

— Ни Кодекс Чести Наемников, ни законы пограничных планет не имеют здесь юридической силы. Здесь свои законы, и они исключают самосуд. Как бы ни был виноват человек, пока суд не вынесет ему приговор, его никто не смеет и пальцем тронуть. Нравится вам это или нет, но дело обстоит именно так.

Тибурн снова взглянул в глаза гостя. Все то же спокойствие. Вздохнув, он продолжал:

— Возможно, вы твердо решили убить Кенебука, не думая, чего это будет вам стоить. Тогда я бессилен.

Он снова замолчал, давая возможность возразить, но Ян был по-прежнему невозмутим.

— Я понимаю, что вы можете просто подойти к Кенебуку и убить его голыми руками, и вас никто не успеет остановить. Но я вас предупреждаю, что

в этом случае вы будете немедленно арестованы. И ни я, ни суд не усомнятся в вашей виновности. Запомните, командир, на Земле убийство — это преступление, которое не остается безнаказанным!

— Я понимаю, — сказал Ян.

— Слава богу! — Тибурн, наконец, услышал его голос и почувствовал себя увереннее, — вы трезво мыслящий человек, как все профессионалы. Я считал, что вы, дорсайцы, должны избегать смертельного риска. А убийство Кенебука — для вас риск, безусловно, смертельный. Подумайте над этим как следует.

Ян взглянул на полицейского, словно спрашивал, закончил ли тот свою проповедь.

— Минуточку! — Тибурну приходилось нелегко. Все, что было сказано до того, он тщательно обдумал и подготовил, но, честно говоря, не очень верил, что это подействует на дорсайца. — Командир, вы человек военный и, значит, должны быть реалистом. Понимаете ли вы, что все, что вы знаете и умеете, на Земле бессмысленно? А того, что вам могло бы помочь, у вас нет и вы беспомощны? А у Кенебука есть все! Прежде всего деньги, и немалые. Знакомства во всех слоях общества до самого дна. Здесь, на Земле, он родился

и вырос. Он здесь свой, он знает все и умеет этим пользоваться.

Тибурн внимательно посмотрел на собеседника, решая, стоит ли говорить дальше.

— Я надеюсь, вы меня поняли. Здесь, на Зевсе, вы можете просто исчезнуть, и никто не докажет, что в этом виноват Кенебук. А вот если с ним что-то случится, вам не миновать трибунала. Так что взвесьте все «за» и «против».

Ян был так же невозмутим. Ни одна мысль, ни одно чувство не отразились на его спокойном лице. Если он и понял предостережение Тибурна, то это не было заметно.

— Благодарю вас! — Ян строго держался в рамках официальности. — Если вы закончили, то я бы хотел пойти устраиваться.

— Это все, командир, — Тибурн так и не понял, что из сказанною воспринял собеседник.

Как только за Яном закрылась дверь, Тибурн откинулся в кресле и закрыл глаза, стараясь избавиться от ощущения унижения.

Бриген чувствовал себя не лучше.

* * *

От вокзала Ян направился к стоянке такси и поехал в гостиницу «Джон Адамс». Он снял номер

в том крыле здания, где останавливались приезжие, и запросил инфослужбу о местопребывании Джеймса Кенебука. Ему ответили, что тот проживает в этом же здании, в крыле для постоянных жильцов.

Ян отправил Кенебуку визитку с просьбой о встрече и заказал себе завтрак. Потом он занялся распаковкой багажа. Сигнал пневмопочты раздался как раз тогда, когда он вынимал маленькую запечатанную коробочку. На подносе пневмопочты лежала его визитная карточка, на обороте ее было написано: «Приезжайте немедленно. К.».

Тем временем Тибурн поднялся в комнату над номерами Кенебука и включил аппаратуру наблюдения за Яном. Как бы ни злился он на собственное бессилие, сейчас следовало сосредоточиться на получаемой информации. По закону он не имел пока права вмешиваться. Тибурн видел, как Ян прошел по коридору, застеленному мягким ковром, к лифту. Спустился на этаж.

Задержался на минуту у толстой стеклянной двери, разделяющей номера приезжих и постоянных жильцов «Джона Адамса». Ян положил свою визитку с приглашением Кенебука под расположенный на двери монитор. С тихим шипением дверь раздвинулась. Ян быстро шагнул

вперед к лифту. Он вышел из лифта на тридцатом этаже и оказался в холле, где его уже ждали трое мужчин, коренастые, крепкие (один из них, с тяжелой выпяченной челюстью, был даже выше Яна) и чертовски опасные. Тибурн, видевший их на экране телевизора, сразу узнал старых знакомых по полицейской картотеке. Это были асы подворотен. Наверняка Кенебук нанял их, как только узнал о приезде Яна. Их сила, как и умение владеть любым оружием, делали их достаточно опасными.

Не приходилось сомневаться, что они не раз проводили время за тюремной решеткой. Цепные псы, сливки нью-йоркского дна. И с первого же своего шага на земле Яну приходилось противостоять им. Он на секунду замер. А дальше началось что-то странное. Эти трое словно окаменели. Тибурн видел, что они собирались обыскать Яна, когда нечто остановило их, как приморозило.

Что-то изменилось в самой обстановке, и они это учуяли. Почувствовал это и Тибурн, хоть и видел все только по телевизору; почувствовал, сам не понимая, что. И только через некоторое время осознал ситуацию.

Изменился сам Ян. Он не шевелился и выгля-

дел таким же терпеливо выжидающим, как и в бюро космопорта. Он и был таким до той самой минуты, когда, шагнув из лифта, оказался в окружении трех громил. Внешне Ян как будто совершенно спокойно ожидал их действий. Однако Тибурн мгновенно понял: любой, кто коснется дорсайца, — умрет. Одного прикосновения смертоносной руки будет вполне достаточно. Тибурн впервые так близко наблюдал влияние силы профессионала с Дорсая; силы настолько очевидной, что она не нуждалась в словах. Сам вид Яна таил угрозу. И если его окружали цепные псы, то сам он был диким волком. Пес, почти любой, проигрывая в бою, убегает или сдается. Волк же или побеждает, или умирает.

Когда стало ясно, что никто из встречающих не испытывает желания познакомиться с ним поближе, Ян сделал следующий шаг. Он спокойно прошел мимо громил, не задевая их, подошел к внутренней двери, нажал ручку и вошел.

Он оказался в салоне с огромным окном, залитым дождем. Огромный, как гимнастический зал, салон был полон людей. Дамы в богатых бальных платьях, парадно одетые мужчины. Кое-кто держал в руках бокалы. Воздух был пропитан сигаретным дымом, запахом духов и вина. Никто

не обернулся на входящего Яна, но он чувствовал, что общее внимание сосредоточено на нем.

Он прошел через весь салон к окну, у которого стоял очень высокий мужчина. Он был атлетически сложен и, седовласый, скуластый, смотрелся совсем неплохо. На подходящего к нему Яна он смотрел с явным изумлением.

— Грин? — нервно спросил он. Голос был странный, какой-то неуверенный. Он то отдавал чем-то блатным, то срывался на дискант капризного ребенка.

— Что с моими людьми, — он заставил себя пошутить, — ты, случаем, не проглотил их?

— Неважно, — четко проговорил Ян. — Ты Джеймс Кенебук? Вы с братом похожи.

Кенебук посмотрел в глаза дорсайца.

— Извините, — он отставил бокал на тут же появившийся поднос и, пройдя через толпу в холл, плотно прикрыл дверь. Во внезапно наступившей тишине отчетливо и громко долетал из-за двери его сердитый голос. Он вернулся в комнату красный от злости и снова обратился к Яну:

— Они должны были тебя встретить и предупредить меня.

Он замолчал, ожидая объяснений Яна, но тот молча разглядывал его. И под его взглядом Кене-

бук краснел все сильнее.

— Ну, — он решился, наконец, заговорить, — тебя, наверное, прислал Бриан? Что ты мне о нем скажешь? — и добавил, прежде чем Ян успел ответить. — Знаю, что он убит. Не стоило ехать с этим сообщением. Хотя мне приятно было бы услышать, что Бриан был отличным парнем, рисковым и смелым, что, скажем, просил не завязывать ему глаза перед расстрелом и что-то вообще такое...

— Нет, — Ян покачал головой, — героем он не был.

Кенебук как-то резко дернулся.

— И ты перся в такую даль, чтоб сказать это? Я думал, вы дружили...

— Я его не любил, — так же спокойно пояснил Ян. Кенебук в растерянности уставился на него. — Что я могу сказать о Бриане? — продолжал Ян. — Его интересовали только слова, это нехорошо для солдата и еще хуже для офицера. Если бы до начала Фрилендской кампании у меня было время разобраться, я снял бы его с командования. По его вине мы потеряли тридцать два человека.

— Вот оно что, — Кенебук пристально посмотрел в глаза Яна, — значит, ты в этом винишь

себя?

— Нет, — Ян ничего не добавил к этому отрицанию, но даже Тибурн, наблюдавший во телевизору, понял его.

— Так почему бы тебе не оставить все это в покое? Зачем нужно было сюда ехать? — Кенебук не понимал и опять начинал злиться.

— Из чувства долга.

Кенебук замер. Ян потянулся к карману, в котором могло быть оружие.

Он двигался намеренно медленно, чтобы окончательно не перепугать Кенебука.

В руках его оказался маленький пакет.

— Это личные вещи Бриана.

Он положил пакет на столик возле Кенебука. Тот немедленно уставился на пакет. Кровь отлила от его щек, и лицо скоро стало белее седых волос.

Он осторожно потянулся к пакету, словно боясь, что тот взорвется. И вдруг быстро схватил пакет. Потом поднял на Яна вопрошающий взгляд:

— Это здесь? — он подчеркнул слово «это».

— Это личные вещи Бриана, — повторил Ян.

— Да... спасибо, — с трудом произнес миллионер. Заметно было, как он старался держать себя в руках, но голос его не слушался. — Это все?

— Да, — подтвердил дорсаец.

Они посмотрели друг другу в глаза.

— До свидания, — Ян повернулся и вышел. Громилы из холла исчезли, и Ян спокойно прошел к лифту.

* * *

Тибурн опередил его, так как служебный лифт шел без остановок. Он встретил Яна в его комнате. Ян ничуть не удивился и прошел прямо к столику, на котором стояла бутылка дорсайского виски, принесенная в его отсутствие. Он налил себе бокал.

— Слава богу, все кончилось хорошо, — Тибурн был доволен, — вы встретились, поговорили и оба остались живы. Когда вы теперь улетаете?

— Вы ошибаетесь, наш с ним разговор еще впереди. Выпьете немного?

— На службе не положено, — Тибурн опять расстроился.

— Мне придется еще задержаться здесь, — спокойно продолжал дорсаец.

Он плеснул виски во второй бокал и поднес его Тибурну. И против своего желания тот подчинился и взял выпивку. Ян подошел к огромному, во всю стену, окну.

За окном уже стемнело. Далеко внизу, у подно-

жья небоскреба, светились огни города. По стеклу ползли тяжелые капли холодною дождя.

— Бросил бы ты все это, — Тибурн снова принялся уговаривать. — Как ты не поймешь, что все это может плохо кончиться. Для тебя оставаться здесь значит искать смерти. Я еще раз повторяю, что здесь, в комплексе Манхэттена, беспомощен именно ты, а не Кенебук. И Кенебук, возможно, уже решил, что ему с тобой сделать.

— Нет, — ответил Ян, отворачиваясь от окна. — Он ничего не решит, пока не будет твердо уверен.

— Не будет уверен в чем? — Тибурн разозлился уже всерьез. — Послушайте, командир, мы здесь не в игрушки играем. Не успели мы получить сведения, что вы собираетесь на Землю с визитом, как Кенебук обратился к нам с просьбой об охране. И не спрашивайте меня, откуда он об этом узнал, — я не знаю. Поймите, наконец, что он достаточно могущественен. И дело даже не в его деньгах. От него можно всего ожидать — особенно вам. А мы... Хоть он и обратился к нам за помощью, мне кажется, он будет рад оставить нас в дураках. Вы помните этих красавчиков в холле?

— Да, — невозмутимо произнес Ян.

— Вот и славно. По крайней мере, поймите, что я вас не даром предупреждаю. И, может быть, даже забочусь я прежде всего о вас, поверьте. Могу добавить, что полиции очень давно известно, что Кенебук хотел избавиться от брата. Очень давно — когда Бриану было только 10 лет. Но, командир, честное слово, Бриан был немногим лучше!

— Я это знаю, — сказал Ян, усаживаясь в кресло.

— Вот и хорошо, что знаете. А историю этой семейки вы тоже знаете? Дедушка Кенебук был тут знаменитостью в своем роде. Он умудрялся иметь касательство к любому крупному преступлению на восточном побережье. Из старинного и влиятельного гангстерского клана был этот дедушка. Папаша старательно отмывал деньги и успел все, что можно, вложить в легальный бизнес. Так что наследники Джеймс и Бриан получили капитал чистеньким.

Такие законопослушные граждане, что даже за стоянку в неположенном месте не оштрафуешь. Джеймсу в это время было двадцать, а Бриану исполнилось только десять. И после смерти отца ничто не напоминало о сомнительном прошлом. Хотя связи с кланом, несомненно, остались.

Ян потихоньку отхлебывал виски и слушал

Тибурна с видимым интересом.

— Начинаете соображать? — настойчиво повторил Тибурн. — Так вот, по закону к Кенебуку не придраться. Но яблоко от яблони недалеко падает. Он родился в бандитской семье и мыслит, как бандит. У них у всех врожденное отвращение к дележке — даже с родным братом. Убить Бриана он не мог, но постарался сломать его и устроил такую веселую жизнь, что мальчик сбежал из дому. А теперь и вообще погиб.

Ян утвердительно кивнул.

— Я думаю, вы согласны, — продолжал Тибурн, — что здесь Кенебук выиграл. Он добился своего — Бриан ушел из дому и завербовался в солдаты. А вот с вами ему связываться совсем не хочется. Да, командир, несмотря на свои миллионы и вздорный характер, это очень трезвый, разумный и сильный человек. Он понимает, что для борьбы с вами ему пришлось бы отказаться от всего, что он ценит: от женщин, виски, музыки. А зачем ему это? Бриан выбыл из игры. Он по глупости попал в окружение и погиб, что и требовалось Джеймсу. И этого уже никто не изменит. За Кенебука закон, деньги, связи и влияние. А против — вы, в одиночку. И вы рассчитываете в такой ситуации на победу?

— Я исполню свой долг, — ответил Ян. Он отпил еще глоток виски и машинально покрутил в пальцах бокал.

— И вы, офицер, должны это хорошо понимать. Так ли уж важен этот ваш долг? — воскликнул Тибурн.

Ян быстро взглянул ему в лицо и опять занялся своим бокалом.

— Самое важное — долг командира перед солдатом, — Ян говорил медленно, как что-то давно и глубоко продуманное. — Солдат целиком зависит от офицера и имеет право на полную заботу о себе. Офицера, забывшего об этом, судят, и это служит уроком остальным. Это справедливо, и такое положение дел создает взаимную ответственность, которую мы называем долгом.

Тибурн выглядел ошеломленным.

— И вы хотите восстановить справедливость во имя солдат, погибших по вине Бриана, — Тибурн только сейчас начал понимать, что руководило Яном, для этого вы и пришли сюда?

— Да, — Ян утвердительно кивнул и отсалютовал бокалом.

— Но Кенебук штатский и не подчинен вашим законам.

Тут раздался звонок видеофона. Ян поставил

пустой бокал и включил прием. Его широкие плечи полностью загородили экран, но слышать Тибурн мог все. Вызывал Джеймс Кенебук.

— Алло, Грин?

Пауза. Спокойный голос Яна:

— Я вас слушаю.

— Я сейчас один, — голос Кенебука казался резким и неестественным, — вечеринка кончилась, и я на досуге разобрал вещи Бриана.

Он умолк. Тибурн всей кожей чувствовал какую-то недосказанность и нарастающее напряжение, которое Ян не спешил разрядить. Он выдержал хорошую паузу, прежде чем спросить:

— И что?

— Не принимай всерьез нашу первую встречу, — Кенебук почти извинялся, и только резкий тон совсем не соответствовал словам, — может, попробуем еще раз? Поднимайся ко мне, и поговорим о Бриане по-хорошему.

— Иду, — Ян кивнул и выключил экран.

— Стойте! — Тибурн вскочил на ноги. — Вы не должны с ним встречаться!

— Почему? — Ян насмешливо улыбнулся. — Вы же видели — он сам пригласил меня.

Тибурн сразу остыл.

— Да, конечно. Вы приглашены. А вы не поду-

мали, зачем ему это нужно?

— Поговорить о Бриане. Сейчас он перебирал его вещи, и он один, и свободен.

— Но в этом пакете ничего интересного нет! Нам на таможне дали список: часы, бумажник, паспорт... Обычные вещи солдата.

— Да, ничего интересного, — согласился Ян, — поэтому он и хочет послушать меня.

— А что вы можете ему сказать?

— То, что он хочет от меня услышать.

Полицейский смотрел с нескрываемым удивлением.

— Джеймс всегда опасался Бриана, — терпеливо, как ребенку, начал объяснять Ян. — Ему казалось, что Бриан может стать более значительной личностью, чем он сам. Поэтому-то он и пытался сломать его, а когда это не удалось, решил просто убить.

— Но Джеймс не убивал брата!

— Вы уверены? — с усмешкой сказал Ян и подошел к двери.

Тибурн сидел, как громом пораженный. Наконец, справившись с собой, он рванулся к двери и положил руку на плечо дорсайца.

— Постойте, — он почти кричал. — Кенебук не станет встречаться с вами один на один. Эти трое

бандюг — его постоянная охрана. Я уверен, что вас там ждет ловушка.

Ян осторожно, чтобы не обидеть, отстранил полицейского.

— Я тоже так думаю, — сказал он и вышел.

Тибурн замер в дверях и долго смотрел ему вслед. Только когда Ян исчез в лифте, он очнулся. Рванулся к служебному лифту, спеша включить аппаратуру наблюдения. В холле никого не было. Ян подошел к двери в салон и, так как она была приоткрыта, вошел без стука. На столах стояли неубранные бокалы и набитые окурками пепельницы. Кенебук сидел перед окном. Увидев дорсайца, он встал. Ян подходил все ближе и остановился в одном шаге от Кенебука. Тот пристально вглядывался в лицо гостя, ожидая, что тот заговорит, но, так и не дождавшись, махнул рукой в сторону кресла, предложив сесть. Ян непринужденно устроился в кресле, и Кенебук вернулся на свое место.

— Выпьешь? — предложил Кенебук, кивнув на бутылку и стакан, стоящие на столе. — Пакет, который вы мне передали, — медленно заговорил Кенебук потом, пристально глядя в глаза Яну, — содержал только личные вещи Бриана?

— А что еще там могло быть? — дорсаец, каза-

лось, удивился.

Пальцы Кенебука вцепились в ножку бокала. Он казался удивленным и даже возмущенным. И вдруг неожиданно рассмеялся, сбрасывая напряжение, громко и вполне искренне.

— Вы не поняли, командир, — наконец выдохнул он. — Здесь я буду спрашивать, а вы отвечать. Итак, зачем ты сюда явился?

— Исполнить свой долг, — ответил Ян.

— Какой долг? — удивился Кенебук. — Кому и что ты должен?

Казалось, что он сейчас опять зальется смехом, но что-то удерживало его, и он притих.

— Неужели ты должен Бриану? Ты же не был с ним связан.

— Как бы я к нему ни относился, я не забываю, что он был моим офицером.

— Так ли это важно — быть одним из твоих офицеров? Прежде всего он был моим братом!

— Нет, — так же спокойно возразил Ян, — когда речь идет о справедливости, родство не в счет.

— Какой справедливости? — Кенебук все-таки не удержался от смеха. — Ты приехал искать справедливости для Бриана?

— И для его погибших солдат...

— Тридцать два солдата, — Кенебук опять рас-

смеялся. — Эти тридцать два мертвеца. Но я не знал этих людей и не был с ними. Так что в их смерти не виновен ни сном, ни духом. Их подвел Бриан, он и поплатился за это. Ясно, что он со своим отрядом мог захватить штаб противника. И сразу получить всю славу и почести. — Кенебук снова ухмыльнулся. — И если это им не удалось, то, черт возьми, при чем здесь я?

— При том, что Бриан старался для тебя, — сказал Ян. — Он пошел на это, только чтобы доказать тебе, что он парень отчаянный.

— Я не виноват, что он так и не стал взрослым, и до меня ему было, как до неба, — Кенебук поигрывал бокалом и вдруг выплеснул себе в рот все вино. И попытался опять улыбнуться. — Он никогда бы не дорос до меня, — Кенебук все так же крутил бокал, — просто я не хотел подчеркивать, что сделан из другого теста, — он поднял на Грина совершенно пустой взгляд. — И ты запомни хорошенько, я — другой.

Ян не собирался отвечать. Кенебук уставился на него, меняясь в лице.

— Ты не веришь мне? — произнес он настойчиво. — Лучше скажи сразу, поверь, что я не похож на Бриана. Я же рискнул встретиться с тобой наедине.

— Да неужели?

Тибурн, наблюдавший все это на экране, впервые услышал в голосе Яна вполне человеческое удовлетворение.

— Здесь мы вдвоем, — Джеймс снова рассмеялся, но на этот раз в смехе явно слышалось бахвальство. — Разумеется, за стеной сидит моя охрана. В нашем деле стоит быть предусмотрительным. Ну, и еще небольшой сюрприз для тебя.

Он свистнул, и тут же к его ногам метнулось нечто, на первый взгляд казавшееся собакой. Черное металлическое создание очень быстро скользило на воздушной подушке.

Ян заинтересованно разглядывал его. На полу стояла металлическая коробка с двумя гибкими щупальцами. Дорсаец удивленно кивнул:

— Автомед.

— Точно, — подтвердил Кенебук, — с настройкой на меня. Как бы вторая линия обороны. Если ты управишься с моей охраной, со мной все равно ничего не случится. Даже если ты доберешься до меня, автомед успеет меня спасти. Так что на свои похороны я тебя не приглашаю. Тебе со мной не справиться. Лучше сдавайся сразу.

Кенебук снова рассмеялся и оттолкнул авто-

мед:

— На место! — и машина тут же убралась назад под кресло. — Теперь ты видел все, — объяснил Кенебук, — я хорошо подстраховался. И, думаю, вполне резонно. Ты профессионал, а значит, ты сильнее и опытнее меня. Следовательно, для того, чтобы выиграть у тебя, я должен был привлечь постороннюю силу, с которой тебе не справиться. И я сумел ее найти. Теперь в этом положении тебе ничего не сделать. Все. Ты выключен.

Он наконец оставил в покое свой бокал.

— Я не Бриан. Я доказал, что могу справиться и с тобой.

Грин молчал. Тибурн буквально впился в экран.

— Вот только захочешь ли ты? — вдруг усмехнулся Ян.

Кенебук вытаращил глаза. Кровь бросилась в голову, заливая щеки нервным румянцем.

— Ты что, издеваешься? Хочешь попробовать? — Джеймс вскочил на ноги и, уже не сдерживаясь, забегал по салону.

Тибурн ни секунды не сомневался, что разыгрывается ранее спланированный сценарий. Он не раз это видел: возмущение, эмоциональный всплеск — и адвокат толкует о «состоянии аф-

фекта».

Но Грин об этом, конечно, знать не мог.

— Этот боевик вооружен? — спросил Тибурна техник, обслуживающий аппаратуру.

— Ему этого не надо.

— А вот у Кенебука оружие есть, — техник ткнул пальцем в подмышку Кенебука. — Там пистолет.

Тибурн сильнее стиснул и без того ноющие пальцы и грохнул кулаком по столу.

— Только этого не хватало!

Кенебук все еще орал. Вот он демонстративно подставил Яну спину:

— Ну, валяй, я даю тебе шанс. Дверь заперта, и здесь никого нет. Не веришь?

Он бросился к окну и убрал силовое поле. Дождь со снегом ворвался в комнату. Кенебук снова повернулся к Яну.

Тот стоял, не сделав ни одного движения. Концертный номер не удался.

Надо было менять тактику.

— В чем же дело? — Кенебук и не думал скрывать насмешки. — Расхотелось? А может, ты, Грин, просто трусишь?

— Мы не закончили разговор о Бриане.

— Ну разумеется, о Бриане, — Кенебук уже не

уступал в спокойствии Яну. — У него губа не дура — хотел стать таким, как я. Прямо из кожи лез, да ничего не вышло, — миллионер взглянул на Яна. — Вот и эту вашу операцию провалил. У него ничего не могло получиться. Типичный неудачник.

— Ему хорошо в этом помогли!

Кенебук дернулся в кресле.

— Я вас не понимаю! Что за помощь?

— Исключительно твоя, любящий братец, — голос Грина ударил, как хлыст. — Ты постарался сделать из него второго себя — так легче было предвидеть его реакции. Ты заранее готовился к большой игре, и у тебя всегда была своя команда. А Бриан был всегда один, и все шишки сыпались на него одного. Еще бы тебе не выиграть!

Кенебук с трудом перевел дыхание.

— Что за чушь ты несешь! — крикнул он. И только тут заметил, как внезапно сел его голос.

— Ты пытался довести его до самоубийства, — продолжал в том же тоне Грин, — но Бриан на это не способен. Он хорошо знал, что у него тоже есть права. Но больше всего ему хотелось добиться твоего признания. Он давно уже понял тебя и твои цели, но с детства осталось желание заслужить похвалу именно от тебя. Он все понимал,

и все-таки мечтал доказать, что ничем не хуже тебя. До самого своего конца он играл в подстроенную тобой игру.

— Ну и что? — буркнул Кенебук. — Давай уж, досказывай все до конца.

— Вот он и решил улететь с Земли и завербоваться в солдаты. Не из патриотизма, как колонисты Ньютона, не потому, что был рожден для войны, как дорсайцы, и не в поисках приключений, как рудокопы с Кобы. Только чтобы показать тебе, что ты в нем ошибся. Он выбрал такую сферу деятельности, где у тебя не было никакой власти. Он постоянно писал тебе обо всем и, наверное, в глубине души надеялся, что когда-нибудь ты встретишь его, как родного.

Кенебук с горящими глазами сидел в кресле и тяжело дышал.

— Но в твои планы это не входило, — терпеливо продолжал Ян. — Ты не замечал его писем и не отвечал ему. Наверное, ты ждал, что от одиночества он запсихует и на чем-нибудь сорвется. Но все сложилось совсем не так. Его заметили и стали продвигать по службе. И вот он уже офицер, командир отряда. Это тебя насторожило. Если так пойдет дальше, Бриан быстро займет видное положение. Этого ты допустить не мог.

Кенебук сидел молча, словно погруженный в транс.

Ян заканчивал свое обвинение:

— И ты решил действовать. В свой день рождения, как раз накануне той несчастной ночи, он получил поздравительную открытку, первую весточку от тебя. Вот, полюбуйся!

Ян вынул из кармана сложенную открытку. Похоже было, что ее сначала раздраженно скомкали, а потом пытались разгладить горячим утюгом. Ян развернул ее и сунул рисунок с текстом чуть не под нос Кенебуку. Тот взглянул и опустил глаза. На открытке был небрежно нарисован заяц с карабином и валявшимся под ногами шлемом.

Кенебук пристально посмотрел на Яна. Губы его дернулись, но вместо улыбки лицо скривила нервная гримаса.

— У тебя все? — спросил он.

— Еще нет. Кроме открытки... — Ян снова потянулся к карману.

— Хватит! Довольно! — завопил Кенебук. Неожиданно он вскочил на ноги, поставил кресло между собой и Яном и отступил к окну. Тут же в руке у него оказался пистолет, и он немедленно выстрелил. Ян не шелохнулся. Только вздрогнули

мышцы, приняв в себя пулю.

Обыкновенный раненый человек в такой ситуации теряет сознание. А дорсайца ранение будто оживило. Он поднялся с кресла и двинулся на Кенебука. Тот закричал и продолжал ошалело палить, отступая к окну.

— Сдохни! Исчезни! — вопил он, но дорсаец надвигался, неизбежный, как судьба. Пара пуль попала в него, но он только встряхивался, как попавший в воду пес. Кенебук уперся ногами в подоконник. Отступать дальше было некуда. Он затравленно озирался, не видя выхода. Патроны кончились.

Завизжав, он швырнул бесполезный теперь пистолет в голову Яна и, неожиданно быстро повернувшись, выпрыгнул в окно. Его визг скоро затих, заглушенный ветром. Лететь ему предстояло тридцать этажей.

Ян остановился. Его рука все еще сжимала то, что так испугало Кенебука. Мгновение он еще держался на ногах и вдруг тяжело рухнул на пол.

Когда, пробив потолок, Тибурн и техник спустились в номер, они сразу увидели на ковре выпавшие из разжавшихся пальцев Грина вещи. Тюбик желтой краски и кисточка — символы трусости.

* * *

Через две недели после этих событий Тибурн и Ян прощались там же, где встретились вначале, — у здания космопорта. Был такой же дождливый и холодный день, и дорсаец, еще не вполне здоровый, кутался в плащ.

— Но вы должны признать, — Тибурн все продолжал их давний разговор, что вы победили только благодаря счастливому случаю. Шансов справиться с Кенебуком и остаться живым у вас практически не было.

— Не согласен! — засмеялся Грин. — Здесь не было ни случая, ни удачи. Все произошло, как и было задумано.

В больнице он очень похудел, теперь его телесная мощь не так явно бросалась в глаза, зато тем заметнее стала жизненная сила, отличающая дорсайцев.

Тибурн недоверчиво и удивленно посмотрел на Грина.

— Трудно поверить! Слишком сложное построение, могло посыпаться от любого толчка. Кенебук мог не отослать охрану, вы могли не взять эту открытку, он мог вообще поставить вместо себя профессионального убийцу...

Неожиданно он замолчал, словно его осенило какое-то новое соображение.

— Значит, готовя эту ловушку с открыткой, вы заранее знали, что останетесь с ним с глазу на глаз? Почему?

— Кенебуку не нужны были свидетели. Ему нужен был поединок. Видимо, это его способ самоутверждения. А для меня это повседневная работа. Вы об этом забыли. И вы, и Кенебук были уверены, что в ваших условиях я буду беспомощен. Вот я и воспользовался вашей уверенностью.

— Но Кенебук вас пригласил сам. Он навязал вам свою игру, и вы ее приняли.

— Разумеется. Он должен был быть твердо уверен, что он хозяин положения: он у себя дома, он защищен, он может в любую минуту убить меня.

— Но это действительно так и было, — настаивал Тибурн, — хозяином положения был он.

— Это только казалось. Он многого не знал и во многом сомневался. И выяснить все это хотел у меня. Прежде всего, его беспокоила открытка. Он хотел точно знать, есть ли она у меня с собой. Поэтому и затеял этот обыск в холле, но его люди струсили.

— Знаю, видел, — буркнул Тибурн.

— А еще он хотел знать, понимаю ли я его роль в этой истории. Знаю ли, что только из-за этой его провокации Бриан нарушил приказ и повел людей на рискованную операцию. Он думал найти эту открытку в пакете с личными вещами Бриана и не нашел. Тогда решил организовать дело так, чтобы получить возможность отобрать у меня эту открытку и заставить рассказать все, что мне известно. Для него это было важно, потому что он-то знал, что сам толкнул Бриана на эту бредовую затею. То, что Бриана судили и расстреляли, особого значения не имело. В этом мире не принимают всерьез ни законов, ни судов. Но я мог сказать и доказать, что Бриан был смелее и сильнее своего старшего брата, а вот этого он допустить не мог. Поэтому выслушать меня он собирался без свидетелей и убрать тоже сам, своими руками.

— И это ему почти удалось, — закончил Тибурн. — Еще бы немного...

— Но ведь там был автомед, — спокойно объяснил Ян. — Я не сомневался, что такой человек, как Кенебук, подстрахуется на все случаи жизни.

Над космопортом прозвучал сигнал на посадку. Ян поднял свой чемоданчик.

— До свидания, лейтенант, — произнес он, по-

давая руку Тибурну.

— До свидания, командир. Но вы знаете, мне все-таки не верится. Значит, вы вот так, все понимая, сознательно шли в эту ловушку? И были уверены в исходе поединка?

Ян уже направлялся к кораблю, стоявшему далеко на взлетном поле. И вдруг Тибурн сорвался с места и, в два прыжка догнав дорсайца, схватил его за плечо. Ян резко повернулся.

— Подождите, — крикнул Тибурн, — я, кажется, понял. Вы заранее знали, что он будет стрелять в вас и вполне может убить. И вы сознательно пошли на это в память тех тридцати двух убитых солдат, я прав? Наверное так. Но просто в голове не укладывается, как человек может решиться на такое. Подобная выдержка не по силам никому, даже профессиональному солдату.

Ян задумчиво посмотрел на полицейского.

— Если говорить честно, то я не просто солдат, как вы это понимаете. Для вас солдат — это профессия, и только. Так же думал и Кенебук. Эта ошибка и погубила его. Он думал, что в непривычной обстановке, где нельзя применить свою выучку, я буду беспомощен. Но вы забыли, что я дорсаец, для меня война не профессия, а жизнь, для которой я рожден.

Тибурн почувствовал легкий озноб.

— Так кто же вы все-таки?! — воскликнул он.

Ян посмотрел ему в глаза своим спокойным отрешенным взглядом и тихо ответил:

— Я — созданный для боя воин с Дорсая.

Затем он повернулся и быстро пошел к кораблю. А Тибурн долго еще видел его голову, плывущую над толпой пассажиров.